

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Истоки

Шёл июнь 1941 года. Два выпускных класса Устанской семилетней школы отпраздновали свой выпускной вечер. Прощались друг с другом и мысленно видели себя будущими лётчиками, машинистами, полярниками, учителями, врачами и даже капитанами дальнего плавания.

А ЧЕРЕЗ неделю началась война. Вот так судьба резко оборвала наши далекие идущие планы и всё распреселила по-своему. Я по приказу роно с 22 августа 1942 года стала учительницей начальных классов Крутовражской начальной школы. Дали мне 3-й класс, 44 ученика. Совсем недавно я с многими из них играла в лапту, прыгала в классики. Очень трудно было мне, 15-летней девчонке, казаться взрослой. Но жизнь и работа заставили повзрослеть. В те суровые годы учитель на селе был самым уважаемым человеком. Большинство школ было укомплектовано такими же педагогами, как я, — выпускниками Уренской средней школы.

Через год в нашу школу была направлена выпускница Уренской школы Мария Георгиевна Коптелова, а ещё через год — Павлина Васильевна Мальцева. В Никитинскую школу после 9-го класса пришли работать Екатерина Михайловна Смирнова (Поливанова) и Лидия Николаевна Смирнова, в Макридинскую школу — Наталья Петровна Смирнова. И так в большинстве школ работали 15 — 16-летние девчонки.

Заведующая роно Анна Михайловна Хлебникова очень внимательно и бережно относилась к

● Заведующая роно А.М. Хлебникова с заведующей школой Т.А. Ряковой и учителями З.З. Соловьёвой, П.В. Мальцевой

КУСОЧЕК ХЛЕБА БЫЛ НАГРАДОЙ

Из учительских воспоминаний З.З. Соловьёвой

● З.З. Соловьёва с 4-м классом, 1961 г.

нам, молоденьким учительницам. В этот же год нас без экзаменов зачислили на заочное обучение в Ветлужское педучилище. Кроме того, для нас два раза в год были организованы открытые уроки у опытных учителей Уренских школ. Нам помогали такие опытные педагоги, как Екатерина Фёдоровна Соловьёва, Текуса Андреевна Статикова, Ольга Михайловна Минервина и другие.

В нашу Крутовражскую школу ходили дети из 11 деревень. В каждой семье в те годы воспитывалось по 5-7 детей. Одежды на всех не хватало. На всю детвору в семье часто была одна фуфайка, единственной обувью были лапти. Детям из таких семей приходилось в школу ходить по очереди, поэтому учитель часто занимался с детьми на дому. Мы видели, как мать делила ломоть хлеба на всех детей по маленькому кусочку, а себе брала в рот оставшиеся крошки и с этим шла на работу. Время от времени с фронта приходили похоронки, и мы, учителя, вместе с членами

● М.Г. Коптелова, 1946 г.

семьи оплакивали погибшего главу семейства.

И учить, и учиться в годы войны было очень трудно. На всю деревню был один учебник, тетрадей не было, писали на разных листочках, на обёрточной бумаге, но занятия не прекращались.

Учителя жили в трудных условиях. Квартир не было, зарплата составляла 16 рублей в месяц, хлебный паёк — из расчёта 200 граммов в день. Кроме этого, на

● Е.М. Смирнова (Поливанова). На фото ей 60 лет

месяц давали 1 литр керосина, так как по вечерам мы готовились к занятиям и проверяли тетради. Часто это приходилось делать с лучиной.

Заведующая Крутовражской школой Мария Андреевна Кадушкина перевела 4-й класс на вторую смену, а в высвободившуюся классную комнату поселила молодых учительниц. Односпальная кровать была в

✓ ОГИБДД МО МВД России «Уренский» на территории Уренского района будет проводить профилактические операции: **3, 4, 7 ОКТЯБРЯ — «БАХУС»**, **5 — 8 ОКТЯБРЯ — «ПЕШЕХОД»**.

комнате одна, поэтому спали на ней по очереди, остальные — на полу. Вечером все садились вокруг стола, на котором стояла 10-линейная керосиновая лампа, писать планы и проверять тетради. Так мы сэкономили керосин.

Каждой школе спускался план оказания помощи колхозу. В июне мы выходили с ребятами на прополку посевов, в августе собирали в поле колоски после уборки зерновых, теребили лён, в сентябре копали картошку. Я со своим классом на уборке картофеля работала в д. Золотово. После рабочего дня нам разрешили на костре испечь по 5 картошин. Надо было видеть, с каким аппетитом мы их ели!

В период отпуска вместе с колхозниками работали в колхозе. Нас научили косить траву, жать, вязать снопы. Всё мы умели делать. За работу получали небольшой паёк продуктов. Это являлось прибавкой к нашему учительскому пайку. Колхозы ценили нашу помощь и выделяли школе продукты на горячие завтраки: картофель, горох, овсяную крупу, льняное масло, ино-

гда — немного хлеба. Помогали и дровами. Нам выделялось 7 кубометров на печь, их не хватало на зиму, поэтому помощь от колхозов была кстати. Когда приходила подвода из леса, мы сами пилили и кололи дрова.

Учителя в те годы были и лекторами, и докладчиками, и политинформаторами. Каждую среду проводился политдень. Мы расходились по закреплённым деревням и в какой-нибудь деревенской избе, где собиралось много народа, доводили до сельчан политинформацию.

Два раза в год проводились родительские собрания, а еженедельно по четвергам — родительские дни: посещение детей на дому, беседы с родителями, или, точнее сказать, с матерями, так как отцы были на фронте.

В годы войны во всех школах был введён предмет — военное дело. Мне довелось быть и военрукком. Дети любили маршировать, ползать по-пластунски, петь патриотические песни, слушать рассказы о героях войны. Занимались в школе и художественной самодеятельностью. Отбирались лучшие номера для концертов, с которыми мы выступали перед населением в деревнях. После концерта «артистов» кормили гороховой или овсяной кашей, давали кусочек хлеба.

При всех трудностях выполнялись все задачи всеобщего, мы отчитывались перед роно за учебный процесс.

Работа с сельской молодёжью тоже входила в наши обязанности. По вечерам мы организовывали беседы, на которых девушки вязали тёплые носки, варежки, шили из лоскутков ткани кисеты, вышивали носовые платки, писали солдатам письма. Посылки со всеми этими вещами мы отправляли на фронт. Иногда собирались у печи в коридоре школы, пели песни под гитару и частушки под балалайку.

Вот в таких суровых условиях проходила наша молодость. Но мы любили свою работу, научились делать её хорошо, пользовались авторитетом у сельского населения и у своих учеников.

Политика

К ЛУЧШЕМУ ЛИ?

Дважды сорвав заседание Заксобрания, парламентарии лишили нижегородских аграриев федерального финансирования

Всё, что ни делается, делается к лучшему. Так отреагировал на последнем заседании комитета по бюджету и налогам Законодательного Собрания Нижегородской области депутат от КПРФ Михаил Завьялов на информацию о потере 170 млн. рублей средств федерального бюджета, которые правительство региона планировало направить на поддержку сельхозпроизводителей.

Причиной столь крупных для области финансовых потерь стал срыв кворума заседания Законодательного Собрания региона в августе. Напомним, что из десяти членов фракции КПРФ, демонстративно проигнорировавших заседания Заксобрания, четверо — Владислав Егоров, Владимир Буланов, Роман Кабешев и Сергей Лесков — работают в парламенте на постоянной основе, то есть получают за это зарплату.

Как объяснили в региональном правительстве, из-за срыва заседаний своевременно не были приняты изменения в закон об областном бюджете, а необходимые документы не были вовремя представлены в Правительство России.

— Область потеряла 170 миллионов рублей, выделенных на поддержку АПК, — сообщил председатель бюджетного комитета Заксобрания Александр Шаронов. — Эти доходы у нас были! Этих денег у нас не будет!

По информации областного минфина, кроме аграриев от демарша депутатов пострадали и льготники — Федерация задержала выделение им 57 миллионов рублей на лекарства. И, по словам вице-губернатора Нижегородской области Владимира Иванова, потери в финансировании по различным программам на сегодняшний день превысили 201 миллион рублей, и эта цифра ещё может вырасти.

— Ничего удивительного в происшедшем нет, — считает политический обозреватель Сергей Анисимов. — КПРФ в своём репертуаре: теперь можно радоваться «маленькой политической победе» и издеваться на публике, философствуя в стиле «всё, что ни делается, — к лучшему». Предполагаю, что уже в следующем году на выборах в Законодательное Собрание и Государственную Думу нижегородцы, и прежде всего жители сельских районов, выскажут своё отношение к КПРФ и к потере сотен миллионов рублей по вине псевдозащитников народа.

И хотя депутат не может быть уволен за «прогул», его главный «работодатель» — думающий избиратель — наверняка сделает свои выводы из происшедшего.

Светлана КОЛОСОВА